

В.М. Афанасьев и его альбомы

... Санкт-Петербургская консерватория, 1962 год...
— Живее, живее, поторапливайтесь, у нас не так много времени, — приказал директор рабочим, — лестницу нужно отремонтировать как можно скорее, до юбилея нашей консерватории осталось всего несколько месяцев!

— Успеем, — отвечали рабочие, разбирая остатки старой лестницы, находившейся на втором этаже между 5 и 6 классами.

И вдруг, среди развалин, в стене, показалась какая-то странная вещь.

— Что это? — воскликнул один из рабочих.

Это оказался старый футляр для скрипки, за которым потом обнаружили тяжелые ящики и, самое интересное, два больших по размеру альбома...

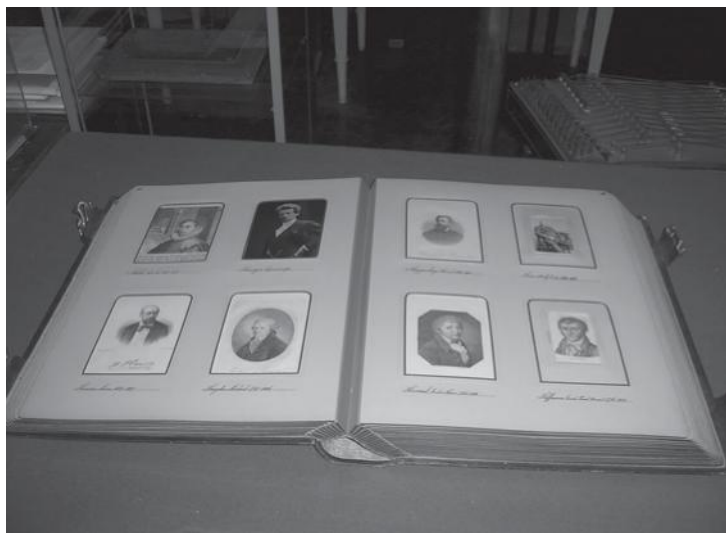
... Я разрешила себе немного пофантазировать. Возможно, находка была произведена другим способом, но, в сущности, это неважно.

Главное то, что альбомы сохранились, и сегодня их может увидеть каждый из нас. Они составляют один из наиболее привлекательных экспонатов музея истории нашей консерватории: крупные, увесистые, с золотым обрезом, в роскошном кожаном переплете (один в темно-зеленом, другой — в темно-вишневом), с золочеными пряжками. Но не только своим внешним видом они вызывают восхищение. Дело в том, что находятся в этих альбомах по четыре на каждой странице портрета западноевропейских композитора, общее число которых составляет 400! При просмотре альбомов можно заметить, что одни композиторы, например, Вольфганг Амадей Моцарт, Людвиг ван Бетховен, Эдвард Григ, Карл Мария фон Вебер — представлены фотографиями, а другие — Антонио Вивальди, Густав Малер, Пьер Роде — гравюрами.

Без сомнения, первым был создан альбом в темно-вишневом переплете, т. к. в нем помещены портреты выдающихся композиторов, те, которые, по-видимому, раньше всех удалось найти. Поистине титаническую силу мы ощущаем, смотря на фотографию Людвига ван Бетховена. Юношеская пылкость и страсть обнаруживается на лице Роберта Шумана. Загадочностью пленяет портрет Иоганнеса Брамса. Скромна, но необыкновенно выразительна фотография Эдварда Грига. Серьезным и задумчивым выглядит Густав Малер. Очень удачными гравюрами представлены Луиджи Боккерини и Джованни Баттиста Перголези.

Подбор портретов вызывает особое уважение, т. к. мы обнаруживаем не только прославленных, но и малоизвестных композиторов, большей своей частью помещенных в альбоме с темно-зеленым переплетом: Зигфрида Вагнера, Георга Альфреда Шумана, Михаэля Гайдна, тогда как фотографии Рихарда Вагнера, Роберта Шумана и Йозефа Гайдна находятся в темно-вишневом альбоме.

Но вот что самое удивительное: среди всех

лиц нет ни единого русского композитора. Это наводит на мысль, что замышлялся альбом, специально посвященный великим гениям России. А может быть, он и был создан, да только где его найти? На сегодняшний день это тайна, пока еще неразгаданная.

Так кому же принадлежат альбомы? Кто их хозяин? Об этом речь пойдет дальше.

27 ноября 1896 года в здании Петербургской Консерватории состоялось открытие музея М.И. Глинки. По желанию сестры композитора, Л.И. Шестаковой, заведующим был назначен Василий Матвеевич Афа-

насьев — муж воспитанницы Людмилы Ивановны. Об этом человеке нам известно очень немного. До 1917 года он служил младшим ревизором в Департаменте железно-дорожной отчетности Государственного контроля в чине коллежского секретаря (с 1902 года — титулярный советник). Но чиновная служба не была для Афанасьева главным делом. Все свои силы он отдавал глинкинскому музею, являясь единственным и бессменным его хранителем на протяжении двадцати двух лет.

Этим деятельность Афанасьева не ограничивается. Когда в 1900 году в консерватории открылся музей А.Г. Рубинштейна, В.М. Афанасьев становится и его заведующим. В 1914 году он хлопочет о создании в стенах консерватории музея Бородина.

Поразительно, но всю эту работу Афанасьев вел, не получая жалованья — «безвозмездно», как указывал в своих музейных отчетах.

Это подтверждается и письмом Л.И. Шестаковой, адресованном вступившему в 1900 году в должность председателя ИРМО Великому князю Константину Константиновичу: «В виду моих преклонных лет, а также и того, что Афанасьев исполняет свое дело добросовестно и заботится как о пополнении музея, так и о хранении находящихся там вещей, убедительно прошу Ваше Императорское Высочество о благосклонном соизволении на разрешение Афанасьеву и после моей кончины, так же как и теперь, безвозмездно быть несменяемым хранителем музея Глинки».

Именно этот человек — В.М. Афанасьев — и был составителем двух (а может быть и трех?) альбомов. Теперь они являются сокровищем музея истории Санкт-Петербургской государственной консерватории и не перестают радовать наши сердца.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Копытова Г.В.* Архивная история фонда М.И. Глинки в кабинете рукописей РИИИ.
2. Собрание Музея истории Консерватории.